

прозрачен, иначе говоря, родствен природе света. А вода, хотя сама и не лишена прозрачности и, следовательно, природы света, однако ее прозрачность и утонченность ее материи заметно меньше, чем прозрачность и утонченность огня и воздуха. Земля же вполне и всецело лишена природы света, затемнена и мрачна, ибо весьма плохо оформлена и в высшей степени телесна.

Альберт, подробно разбирающий сей вопрос в кн. II «О небесных явлениях», тр. 3, гл. 2¹⁷, предлагает другое, от приведенных толкований не слишком сильно отличающееся объяснение. Чтобы сделать его понятным, предположу две вещи.

Во-первых, материя существует ради формы, а не наоборот, как жена — ради мужа, а не наоборот. Поэтому иносказательно говорится: «Не муж от жены, но жена создана от мужа»²¹⁸, 1 Кор. 11, и «Жене глава — муж»²¹⁹, как там же пишет апостол. И, вообще, материальное и страдательное берет начало из оформленного - действующего и существует ради него. Ведь бытие, к каковому прежде всего и само по себе устремляется всякое естество и все деятельное, есть детище формы либо сама форма²²⁰, но не материя. Отсюда, согласно философу²²¹, следует, что если из менее оформленного возникает нечто более оформленное, то речь идет о простом порождении; если, напротив, из более оформленного возникает менее оформленное и более близкое материи, то речь идет не о простом порождении, а о простом уничтожении. Ибо целью простого порождения является бытие.

Во-вторых, я скажу, что когда из одной горсти низшего элемента возникают десять горстей высшего, то кажется обычным и присущим природе, что высший элемент занимает в десять раз больше места, пространства или шарообразного объема, чем низший²²².

После этих двух предварительных замечаний станет понятен предложенный Альбертом тезис. Он звучит так: чем совершенней форма какого-либо элемента, тем обширней пространство, тем больше место и шарообразный объем, которые он занимает. Наоборот, чем элемент более приближен к материи, тем меньше он по объему и тем меньше пространство, которое он заполняет. Огонь, например, обладающий высшей формой среди элементов, имеет такую пространственную протяженность, что занимает всю полость внутри лунной сферы. А воздух, ибо он более близок к материи и грубей, чем огонь, занимает меньше пространства, так что уже не может заполнить всю полость внутри лунной сферы. Его, однако, хватает, чтобы заполнить всю полость внутри огненной сферы и совершенно со всех сторон объять, наподобие шара, всю сферу низменных элементов, а именно воду и землю. Поскольку вода имеет еще большую близость к материи и еще меньше формы, она весьма ограничена в отношении количества и пространства, и не способна покрыть, наподобие шара, всю землю «равномерно и полностью», но скорей как бы кольцом и несовершенной сферой обнимает и окружает часть земли, другую часть оставляя нагой.

И еще одну причину затрагивает тот же самый Альберт: влажность воды, как он говорит, связана с холодом. Холод в соответствии со своим естеством сводит и стягивает части влаги в себе, так что их не хватает на то, чтобы закрыть собою [всю] землю. Влажность же воздуха связана с теплотой. Но тепло не сводит и не стягивает части влаги в себе, а увеличивает и расширяет. И потому их хватает, чтобы со всех сторон шарообразно объять воду и землю.

Во-вторых, слова: *Дух Божий носился над водою*, излагаются в нравственном смысле.

В нравственном смысле, *Дух Божий носится над водою*, ведь Бог-Дух близок скорбящим,